

СЕМЬ НОВОГОДНИХ ИСТОРИЙ БОЛЬШОГО ЛЕСА

ИСТОРИЯ МАКСИМ АНТОНОВ

ИЛЛЮСТРАЦИИ МАКСИМ АНТОНОВ

Максим Антонов

**Семь новогодних
историй Большого Леса**

«Издательские решения»

Антонов М.

Семь новогодних историй Большого Леса / М. Антонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650798-2

Продолжение приключений Кота, Мышей и Умной Крысы, которые однажды рискнули оставить привычную деревенскую жизнь и поселиться в лесу. Но что делать, когда зима в самом разгаре, Новый год на пороге, а вместо уюта — снег и одиночество? Эти тёплые и добрые истории покажут, как друзья находят своё волшебство, даже когда кажется, что его нет. Ведь Новый год — это про то, чтобы быть рядом несмотря ни на что. Книга содержит 15 иллюстраций, с любовью нарисованных автором.

ISBN 978-5-00-650798-2

© Антонов М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. История о волках и ни о чем	6
Глава 2. История о том, как Мама Мышь устала	10
Глава 3. История о Крысином одиночестве	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Семь новогодних историй Большого Леса

Максим Антонов

Иллюстратор Максим Антонов

Дизайнер обложки Максим Антонов

© Максим Антонов, 2024

© Максим Антонов, иллюстрации, 2024

© Максим Антонов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0065-0798-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осень закончилась. С берёз и лип опали последние золотые листья, алые кленовые укрыли землю мягким шуршащим одеялом. Деревья, как добрые старые великаны, подготовили свои колыбельки и погрузились в долгий тёплый зимний сон. Лес засыпал, дыша глубоко и ровно.

Лесные звери, набегавшись под последними тёплыми лучами осеннего солнца, собрали свои запасы до первого снега, да так и встретили зиму.

Наступил декабрь. Маленькие домишки выглядывали из-под пушистых снежных сугробов, их окна почти полностью засыпаны снегом. Перед каждым порогом аккуратно вычищенные дорожки – хозяева готовились встречать гостей. Из печных труб вился тоненький столбик дыма, превращаясь в лёгкие облачка, которые исчезали в морозном воздухе.

С самого утра все заняты готовкой. Канун нового года. Именно об этом дне и пойдут наши семь историй.

Глава 1. История о волках и ни о чем

– И как нам теперь быть? – схватившись за голову, взвыл Старший Волк, так, как воют тогда, когда кажется, что всё потеряно.

– Успокойся, Серый, не всё так плохо, – мягко ответил Средний Серый Волк, но в его голосе слышалось сомнение. Он искренне хотел утешить брата, но сам не находил слов, которые действительно могли бы помочь.

Старший и Средний брели по зимнему лесу. Солнце заливало деревья тёплым светом, лучи играли на ветвях, а снег под лапами мягко поскрипывал. Казалось, что сама природа улыбалась, но волкам было не до красоты. Их пустые желудки напоминали, что вот уже неделю они ничего не ели.

– Как назло, все заняты приготовлениями – даже поймать некого! – сердито вздохнул Старший и махнул лапой.

Обычно он не был таким угрюмым. Чаще всего, по праздникам и по выходным, да и в особенности после хорошего обеда, его настроение было вполне сносным. Он даже улыбался. Ну как улыбался – показывал свои зубы другим не с целью их съесть. Но сегодня, в канун Нового года, в такой замечательный день, когда все-все в лесу соберутся в своих домишках, чтобы в кругу семьи разделить ужин, у волков на столе будет ровным счетом ни-че-го. Наверное, стоило бы порадоваться, что они никого не съедят в такой день, но как-то жалко их бедолаг.

– Смотри, Старший, – хрипло прошептал Средний, кивая в сторону маленького домика. – Деревенские мыши наготовили целую гору угощений!

В этот самый момент Мама Мышь, от целого дня готовки, наконец было плюхнулась в желтое кресло. Едва она закрыла глаза, как в крохотном окошке её домика появился огромный глазища.

– Ох, что обо мне скажут?! Что я сию сложа лапки! – испуганно, как пугаются добропорядочные домохозяйки, вскочила Мама Мышь и побежала проверять, что наделали её непоседливые мышата.

– Убежала, – разочарованно вздохнул Средний Волк и вытер слюну с подбородка.

– Нам бы кого побольше, чем мышь, – проворчал Старший. – Может, Лося?

– Может быть Лося? – предложил Средний.

– Да какой там Лось! Они всей семьёй празднуют. И близко к ним не подобраться. Гиблое это дело.

– А Бобра? – предложил снова Средний, когда они возвращались домой в волчий овраг.

– Конечно, – насмешливо ответил Старший, – ты его удочкой ловить будешь? В такую холодрыгу Бобр с женой сидят в тёплой плотине. Небось сидит себе перед тёплым камином, грызёт себе свои ветки. – Сказал волк таким тоном, как говорят о ком-то, кто тебе уж очень не нравится даже, если он тебе ничего плохого не делал, но тебе бы очень хотелось поменяться с ним местами.

– Может Сороку слопаем? – указал на Сороку-трещотку, любующуюся с дерева сверкающим снегом.

– Поймать бы её ещё как-нибудь. – Пригнулся Старший за снегом.

– Давай собьём её! – прочитал мысли Средний.

– Не говори ты под руку! – шикнул на Среднего брата волк и запустил снежок в Сороку.

Вот только Волк не подумал о том, что сегодня стоял сильный мороз, а в мороз снег не такой уж и липкий. Что сказать о том, кто в детстве не ходил в школу, когда все порядочные волчата катались на лыжах.

Снежок угодил Сороке прямо в спину и тут же взорвался тысячей ослепительных искорок. А Сорока, выкрикнув им: «Шантропа!», улетела прочь по своим сорочьим делам.

Ещё пару часов побродили волки по пустому лесу мимо дымящихся труб, так никого не сумев поймать. Грустно им было, но волки не умели об этом говорить. Никто не научил их в их волчьей жизни, как говорить о том, что болит не только снаружи, но и внутри. Разве могут волки говорить о таком, только подумать?! Ни за что! Волки смелые! Волки сильные! Волков все боятся и бегут в страхе при одном только их упоминании.

– Мы так никого и не нашли. – Выдохнул Старший волк, остановившись перед их домом, где с самого раннего утра их ждал их младший брат.

А ведь они обещали ему, что сегодня, именно сегодня, вернутся не с пустыми руками. Солнце село, поэтому в их окошке уже горел свет, но Младший, как полагается хорошим детям, уже зашторил окна.

Вдруг Средний сорвался с места и через пару минут вернулся с маленькой ёлочкой.

– Хоть ёлку принесём, чтобы порадовать Младшего, – виновато улыбнулся он.

Старшему было невероятно больно снова возвращаться домой ни с чем. Ему было стыдно, что он забыл и о ёлке, ведь он Старший и должен был заботиться о своих братьях после того, как стал им за родителей. Он не справляется со своими обязанностями. Он самый никудышный старший брат. Должно быть, его родителям было бы стыдно за него.

Но, натянув улыбку, он всё же вошел в дом. А там его ждала неожиданность: праздничный стол ломился от угощений, в камине потрескивал огонь, а Старая Бобриха хлопотала, разливая горячую уху.

– Ну, наконец-то вы дома! – радостно воскликнула она. – Быстренько мойте лапы и садитесь за стол, пока всё горячее!

Волки, ничего не понимая, прошли к умывальнику, тщательно вымыли лапы мылом, чтобы Бобриха не отругала и сухо-насухо вытерли их свежим полотенцем, пахнущим чистотой (явно дело лап Старой Бобрихи).

– Вас под ёлочкой уже ждут ваши свитера, сама связала. Младший уже свой примерил. Размер в размер. – Сказала с радостью и гордостью Старая Бобриха, расправляя свой передничек.

– Ну, что, как там в лесу? Поймали кого? – встретил их с усмешкой Старый Бобр. – Давайте, садитесь уже, небось животы к спине прилипли.

Волки повиновались. Они вообще не ожидали в своём доме чету Старых Бобров, хозяиначующих будто у себя, да ещё и полный праздничный стол. Им следовало бы себя ущипнуть, чтобы проверить не сон ли это, но они так удивились, что им это совсем не пришло в голову. Если бы не их Младший брат, изо всех сил пытающийся помочь Старой Бобрихе и получающий от неё ласковый взгляд, они бы решили, что случайно забрели в Бобровую плотину.

Отужинав, отогревшись и, забыв о днях голода и беспомощности, Старший подошел к Старому Бобру, усевшемуся в кресле у камина с веткой редкого дерева в лапах:

– Спасибо Вам. – пробормотал Старший волк.

Он бы, наверное, даже покраснел, если бы умел. Неужели он мог подумать о том, чтобы съесть Бобра? Неужели он мог просто попросить помощи и ему бы помогли?

Никто не научил волчат, оставшихся в Большом Лесу совсем одних, как говорить о таком. Всю свою жизнь они были волками только потому, что не знали, что может быть иначе.

– Да что там, нам с моей голубушкой одним такой стол не осилить. Тем более мы волновались о Младшем. – Косо посмотрел на Младшего Старый Бобр.

Волк тоже посмотрел на своего младшего брата, вот только они видели совсем разное – Волк видел своего Младшего брата, которого они нашли этой осенью в поле совсем одного и растили его, как родного, а Бобр видел серого кудрявого ягнёнка, который каким-то невероятным стечением обстоятельств стал частью семьи волков-сирот. Каждый день Старый Бобр ждал, что волки съедят ягненка, но даже страшный голод не заставил их и подумать об этом.

– Не надо стесняться просить помощи. – Сказал Бобр удобнее располагаясь в кресле. – Мы с радостью вам поможем, нам только надо знать когда. Из бобровой плотины нашими старыми глазами не увидеть всего, что происходит в Большом Лесу.

– Я попробую. – Пообещал Старший Волк, уходя к своему Младшему брату, что вцепился в фартучек Старой Бобрихи и тянулся за ней хвостиком.

В этот самый миг кто-то постучал в их дверь.

Глава 2. История о том, как Мама Мышь устала

С самого раннего утра по лесному телевидению показывали детские мультфильмы и добрые новогодние фильмы: про Барсука, оказавшегося в будущем, про его двойника из прошлого, про Зайчиху, нашедшую любовь в лесной столовой, и даже про Волков, пытающихся ограбить склад.

Мама Мышь с удовольствием посмотрела бы хоть что-то из этого, но с самого утра была погружена в готовку и уборку. Однако, сколько бы она ни старалась, блюда исчезали со стола быстрее, чем она успевала их готовить. Пропадало всё, кроме грязной посуды, которая только множилась, словно сама по себе.

Мама Мышь вздыхала и снова принималась за дело. Негоже хозяйке жаловаться на усталость! Посуду нужно перемыть, тесто – замесить, ягоды – замочить, орехи – расколоть, пироги – снова закинуть в печь... И всё это по кругу уже третий раз за день!

– Папа Мышь, не мог бы ты принести немного дровишек для печи? Детки снова всё съели. – С лёгкой усталостью попросила она, чувствуя вину за то, что ему снова придётся отвлекаться от фильма.

– Мамуля Мышуля, ну как так?! – расстроился Папа Мышь, как расстраиваются те, кому приходится оставлять любимый фильм на самом интересном месте.

– Ничего, Папуля, я сама! Не беспокойся, – извинилась Мама Мышь и заботливо накрыла папулины лапки тёплым клетчатым пледом.

Накинув шерстяной платочек и запрыгнув в тёплые валенки, Мама Мышь отправилась во двор за очередной вязанкой дров.

На улице её встретило приятное яркое зимнее солнышко. Снежок под её лапками похрустывал и светился так, что в пору надевать солнцезащитные очки. Секунду ей хотелось просто оставить вязанку дров и побродить по лесу между тенями деревьев, но дом ждал. Куча дел! Огромная куча дел!

Мама Мышь вздохнула, но в рамках приличия, не так будто она уже устала, и побежала на свою любимую кухню.

Она вернулась, снова затопила печь, замесила тесто, поставила пироги и уже было опустилась в своё любимое кресло, чтобы перевести дух, как заметила огромный глаз в окошке.

– Ох, что обо мне скажут?! Что я сижу сложа лапки! – испуганно, как пугаются добропорядочные домохозяйки, вскочила Мама Мышь и побежала проверять, что наделали её непоседливые мышата.

– Мамулечка, а мой подарок лучше, чем у Братца-Близнеца? – повис на её фартуке один из мышат близнецов.

– А мой? – подхватил другой мышонок-близнец.

– Ох детки, – попыталась улыбнуться Мама Мышь, ведь деткам всегда следует улыбаться, – ваши подарочки одинаково замечательные.

– Но папа сказал, что одинаково лучших не бывает! – пищал один из близнецов.

– Да! – подхватил второй. – Папа сказал, что лучший бывает только один!

– Но как же, – натянуто улыбнулась Мама Мышь, не зная, что им ответить.

– Я хочу самый лучший! – закричал другой и, не выдержав, толкнул брата.

– Нельзя драться! – строго сказала Мама Мышь, но тут же добавила мягче: – Детки, мы же одна семья. Давайте жить дружно.

– Он меня ударил! – заплакал первый мышонок-близнец и выше вскарабкался на Маму Мышь.

– Мне немножко тяжело, мой хорошенький. – Улыбнулась Мама Мышь и хотела было сказать, чтобы тот слезал, но они же ещё дети.

Только она успокоила близнецов, как сверху раздался крик:

– Мам, смотри, какой я смелый!

На люстре, раскачиваясь, как на канате, сидел самый смелый из мышат, ученик Смелого Хомяка.

– Хорошенький мой, осторожнее! – с тревогой выдохнула Мама Мышь. – Слезай оттуда, пожалуйста.

– Я хочу лучший подарочек! – снова принялся кричать мышонок.

– Я хочу лучше! – вторил ему второй.

– Мам, а я есть хочу! У нас есть что-то вкусное? – раздался голос Пухлого Мышонка из кухни.

– Мамочка, я уже открыла свой подарок! Можно и мне второй? – воскликнула Дочка Мышь.

– Мамуля, дети мешают мне смотреть фильм! – вмешался Папа Мышь с дивана.

Все голоса смешались в один хаотичный шум:

– Мама, я хочу лучший подарочек!

– Я смелее всех!

– Я есть хочу!

- А мой подарок лучше?
- Мамочка, можно ещё печенку?
- Мамуля, фильм уже на самом интересном месте!

Мама Мышь остановилась, глубоко вдохнула и... не выдержала.

– Шумелка-Мышь! – выкрикнула она так, что все на секунду замерли. – Оставьте меня в покое! Закрой свои подарки, их нельзя открывать раньше полуночи! А ты слезай с люстры, пока не упал! А ты, Пухлый, сходи и съешь морковку! Я целый день готовлю, убираюсь, а вы только разводите беспорядок и всё съедаете. Я устала! Папа Мышь, объясни близнецам, чей подарок лучше! Я ушла!

Мама Мышь скинула фартук, набросила платочек, пальто и вышла из дома.

Снежок под лапками Мыши приятно похрустывал, а небо окрасилось нежно-розовым, словно на горизонте растянулась сладкая вата. Казалось, протяни лапку – и оторвёшь кусочек. Мама Мышь замедлила шаг, вдыхая морозный воздух, и впервые за весь день позволила себе улыбнуться.

Но эта улыбка была недолгой. «Может я слишком резко с ними?» – мелькнуло у неё в голове. Наверное, сейчас мышата плачут, а Папа Мышь обижен. Она представила, как в уютном доме испорчен праздничный настрой. «Я всем испортила праздник... Но я так устала,» – думала она, смахивая снежинку с носа.

Сложно быть Мамой Мышью в новом лесном доме. Раньше, когда они жили в деревне, всё было проще. Хозяйничать в лесу, заводить новых друзей, готовить всё самостоятельно – это оказалось не так легко, как она думала. Хоть дом и уютный, но заботы окружали её плотным кольцом. И так хотелось снова почувствовать себя Счастливой Мышью, а не Суетливой.

Мама Мышь провела лапкой по снегу на ближайшем пеньке и тихо произнесла: «Хочу быть спокойной. Хочу быть радостной». Она чувствовала, как мороз щиплет её щеки, но не спешила возвращаться домой.

Однако, когда солнце окончательно скрылось за холмами, Мама Мышь глубоко вздохнула и двинулась обратно. «Хватит жаловаться,» – подумала она. Она знала, что дома её ждут не только заботы, но и те, кого она любит больше всего на свете.

Когда она вошла, её ждал сюрприз: на кухне царил идеальный порядок. Папа Мышь вместе с мышатами стояли у плиты, испачканные мукой, пытаясь приготовить пироги.

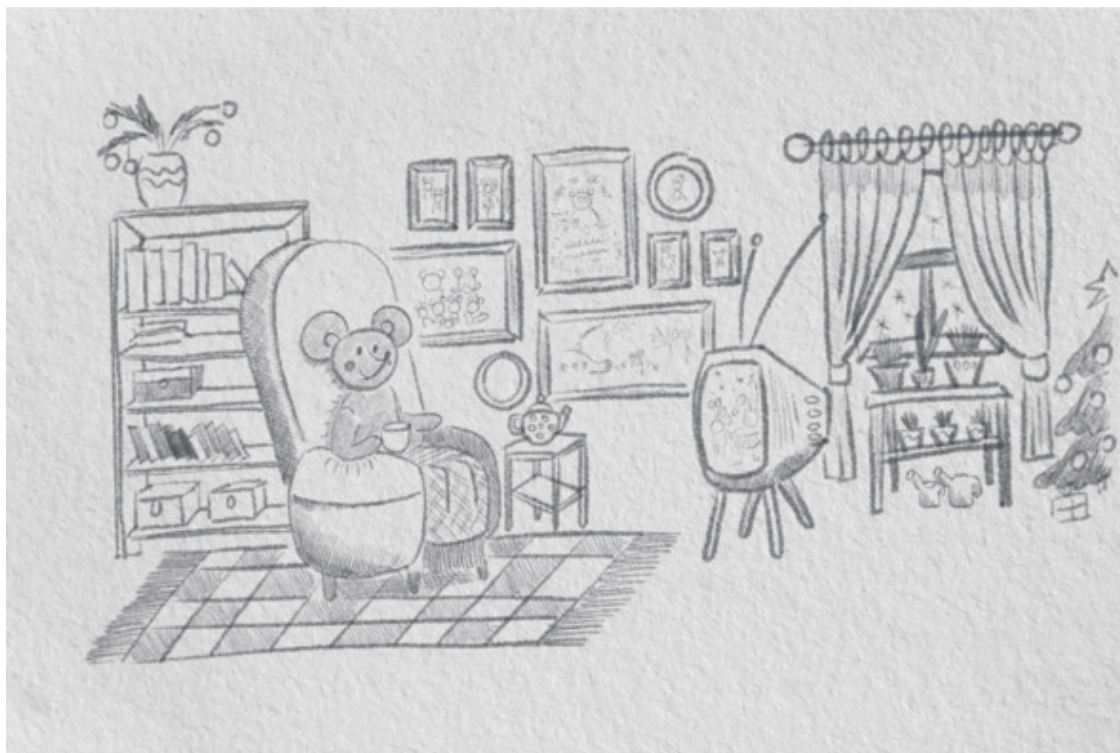
– Мамуля! – радостно закричали мышата, бросившись к ней.

– Мы всё убрали и готовим для тебя пирожки! – с гордостью добавил Папа Мышь.

– Садись в кресло, – сказал он, подавая ей чашку чая. – А мы сами всё доделаем.

Мама Мышь опустилась в своё любимое кресло, улыбаясь так, как она давно не улыбалась. Мышата суетились вокруг неё, каждый по-своему пытаясь загладить вину: кто-то нёс одеяло, кто-то рисовал открытку, а кто-то, как самый смелый, пытался спеть новогоднюю песню.

«Вот она, моя семья,» – подумала она, чувствуя, как усталость растворяется в тепле. И пусть забот много, пусть жизнь в лесу порой сложна, но в эти моменты она чувствовала себя по-настоящему счастливой.

А когда в дверь постучали, она даже не пошевелилась. Пусть открывает Папа Мышь. Её выходной начался.

Глава 3. История о Крысином одиночестве

С самого утра день не задался. Как будто не хватало того, что это последний день в году, так он ещё и начался крайне неприятно.

Крыса проснулась от дикого холода. Она так не любила подниматься из своей тёплой постели по утрам, но дикий холод заставил-таки её скользнуть в противно холодные меховые тапочки, набросить на себя сырой розовой халат, холод которого она чувствовала даже через свою пижамку с овечками, и поплестись в гостиную. Там её ожидало то, чего она и боялась: камин снова потух.

– Опять! – раздраженно выдохнула она.

Огонь в очаге снова погас, как будто специально, чтобы испортить ей утро. Камин, который должен был согревать дом, в последнее время больше раздражал её, чем радовал.

Закончились осенние дожди вместе с потопом на кухне и в спальне, где крыша, должно быть, прохудилась, как вот тебе, пожалуйста! С началом отопительного сезона её камин подводит чуть ли не каждую неделю, а иногда и чаще.

Взяв в руки крохотную лопату, закутавшись в шерстяную куртку, подаренную странным младшим волком (тоже холодную и оттого более колючую), она вышла на улицу чистить от снега её крохотный дымоход. Должно быть, ночью его снова занесло снегом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.